

Дочь свободы и весны!
 Подъ узлами бѣдной шали
 Ты не скроешь отъ меня
 Ненавистницу печали,
 Друга радостнаго дня!
 Ты знакома вдохновенью
 Поэтической мечты,
 Ты дарила наслажденью
 Африканскіе цвѣты.
 Ахъ, я помню... Но ужасно
 Вспоминать лукавый сонъ;
 Фараонка, не напрасно
 Тяготить мнѣ душу онъ!
 Пронеслась съ годами сила,
 Я увяль,—и на-яву
 Мнѣ рука твоя вручила
 Приворотную траву...

ЛУННЫЙ СВѢТЪ.

(Изъ Виктора Гюго).

Въ водахъ полусонныхъ играла луна.
 Гаремъ освѣжило дыханье свободы;
 На ясное небо, на свѣтлыя воды
 Султанша въ раздумьѣ глядитъ изъ окна;
 Внезапно гитара въ рукѣ замерла:
 Какъ будто протяжный и жалобный ропотъ
 Раздался надъ моремъ... Не конскій ли топотъ?
 Не шумъ ли глухой удалаго весла?
 Не птица ли ночи широкимъ крыломъ
 Разсѣкла зыбучей волны половину?
 Не духъ ли лукавый морскую пучину
 Тревожить, бессонный, въ покоѣ nocturno?
 Кто нагло смѣется надъ робостью женъ?
 Кто море волнуеть?.. Не демонъ лукавый,
 Не тяжкія весла ладьи величавой,
 Не птица ночная!.. Откуда же онъ—
 Откуда протяжный и жалобный стонъ?
 Вотъ грозный мѣшокъ!.. Голубая волна
 Въ немъ члены живые и топить, и носить,
 И будто пощады у варваровъ просить...
 Въ водахъ полусонныхъ играла луна.